

Тир 49, -1986 -31авг.

ПИСАТЕЛЬ И ВРЕМЯ

Юрий Нагибин:

Пробиться к сердцу

Юрий Нагибин — писатель, который в своем творчестве стремится к глубокому исследованию психологии человека в острых ситуациях выбора, отстаивает убежденность в торжестве разума, высоких нравственных идеалов, лежащих в основе социалистической морали.

— Юрий Маркович, сейчас, в период перестройки, особенно велика роль человеческого фактора. Каким, на ваш взгляд, должен быть человек для сегодняшнего, какова нравственная основа перестройки?

— Мы с некоторым запозданием сообразили, насколько важен в жизни вообще человеческий фактор, хотя громких слов на эту тему слышали немало и прежде. Правда, хорошая наша литература, которая никогда не давала заглушить себя сорняками конъюнктурщины, неизменно проповедовала, что в человеческом мире нет ничего важнее человека. Особенно в нашем, социалистическом обществе, основанном не на потребительстве, ставящем своей целью благо не избранного меньшинства населения, а всего народа. Политика, экономика, социальное строительство — все это не существует в отрыве от морали, а основа морали — человечность. И все же мы нередко забывали об этом.

Почему же то, что в теории, в громаде планов выглядит так хорошо, на практике нередко оборачивалось застойными явлениями и в экономике, и в социальной сфере? Почему так не устраивает нас производительность труда? В чем причина нашего отставания в ряде отраслей?.. В чем дело? Думаю, что в значительной степени — в пренебрежении этим самым человеческим фактором. Пока человек — будь он рабочий, крестьянин, служащий, писатель, деятель искусства, науки — не станет относиться к своему делу абсолютно честно, отдаваться ему полностью, стараться делать его как можно лучше, до тех пор не решить задачи перестройки. В еще большей степени сказанное относится к руководящим кадрам. Если они в своей практике не являют истинно социалистического отношения к труду, к труженикам, если делают себе всяческие послабления делового и нравственного толка, ничего не получится. С этим ведь и связаны болячки ответственности, очковтирательство, дутые планы и фальшивые рапорты, кумовство и протекционизм — все то, с чем партия и народ ведут сейчас непримиримую борьбу.

Если бы в годы моего пионерского детства кто-нибудь сказал мне, что все эти пороки появятся в нашем социалистическом обществе, я бы кинулся на него с кулаками. В те годы нам невозможно было представить себе, что многие погрязнут в эгоизме, будут ловчить, обманывать государство, стремиться урвать себе кусок пожирнее в ущерб обществу. Путь нашего развития казался таким прямым, светлым и ясным... Думаю, понятно наше стремление глубже проанализировать, почему потребовалась настоящая революция во всей системе отношений в обществе, в умах и сердцах людей, — как справедливо охарактеризована происходящая сейчас перестройка. Но всем уже сейчас видно: одна из главных причин — недооценка человеческих возможностей, недостаток внимания к человеку.

Меня особенно привлекает в нынешнем откровенном разговоре партии с народом, в партийных документах стремление пробиться к человеческому сознанию и сердцу. Нам как бы постоянно напоминает: загляните в себя поглубже, поймите, как много можете сделать. И действительно, если каждый из нас по-настоящему осознает свою ответственность за общее дело, мы выведем нашу страну на передний край научно-технического прогресса. Ее природные возможности огромны. Но пока мы зачастую безбожно расходовали эти богатства. Только при максимальной мобилизации своих человеческих возможностей мы сможем создать себе ту жизнь, за которую проливали кровь наши деды и отцы, да и мы сами.

Люди, в полной мере осознающие значение человеческого фактора в развитии общества, составляют сегодня силу нашей партии. И дело совести народа — откликнуться на призыв: засучив рукава, работать. И тогда

мы многого добьемся, я в это верю.

— Каков может быть вклад литературы и искусства в эту работу?

— Для настоящей литературы, для подлинного искусства ничего важнее человека никогда не было. Главной их заботой всегда была человеческая душа, горести и радости людские.

От любого художника требуется максимум бескорыстия, надо думать о том, как помочь стране, народу, а не о том, как бы «отхватить» еще одну премию или звание, полнее набить кошелек. Мы должны быть такими же бескорыстными, ответственными и честными, как наши великие предшественники, как лучшие представители советской литературы. Искусство призвано возвращать прекрасное в человеке.

— Вероятно, начинается это с детства?

— Да-да, о детях надо думать с особой серьезностью. Ведь так скоро они вступят в отрочество, в юность, станут нашими преемниками. Какими войдут они в бурную и сложную жизнь нашего века? Велика ответственность всех пишущих для детей, ставящих для них спектакли и фильмы, воспитывающих юные души. Эти взрослые люди должны быть особенно добры и мудры.

В своей собственной работе я почти никогда специально не ориентировался на детскую аудиторию. Считал, что я писатель «взрослый». Но недавно получил по почте книжку кандидата педагогических наук Э. Горюхиной «В эти юные годы». Она ведет очень интересную научную работу, связанную с восприятием литературы детьми разного возраста. В этом социологическом исследовании она использовала и мои рассказы. У нас в печати часто бичуются (и нередко вполне обоснованно) захватившие молодых вещи, равнодушие, приверженность к чужеродным вкусам... Но из этой книги я открыл для себя и другую молодежь — умную, развитую, прекрасно думающую, чистую душой. Надо сказать, что «клиенты» Э. Горюхиной неизмеримо выше того, что предлагают им некоторые творцы детского чтения и детского кино. Как хорошо и высоко они мыслят, как остро и трепетно чувствуют жизнь, как нетерпимы к любой неправде!

Повторяю, сам я для детей работал мало — написал когда-то повесть «Трудное счастье» (на основе взрослого рассказа «Трубка»), несколько рассказов. Затем свободно пересказал лесную сказку «Бемби». В нынешнем году появился одноименный фильм, поставленный режиссером Н. Бондарчук. Не так давно в одном печатном органе сценарист Александр Александров позволил себе такую эскападу: фильм сделан по посредственной книге одного австрийского писателя, которого никто не знает даже на его родине. Между тем Феликс Зальтен — всемирно известный австрийский писатель, классик детской литературы, такой же, как Гауф или Кристиан Пино, или Астрид Линдгрен. Его книга «Бемби» неоднократно выходила на многих языках мира, она легла в основу знаменитого фильма Уолта Диснея. Существует бесчисленное количество театральных постановок по «Бемби», в мире созданы десятки тысяч клубов «Бемби», в том числе и в нашей стране.

Олененок Бемби — это символ нежности мира, беззащитности природы, он вызывает к ее сохранению и любви к меньшим братьям. Как важно вызвать все это в юном сердце! Это, на мой взгляд, первая ступень воспитания настоящего гражданина и члена человеческого сообщества. Тем «Бемби» и прекрасен, отсюда его всемирная популярность.

На кинофестивале в Тинде, где призы присуждали дети, они выбрали «Бемби», на кинофестивале в Баку они снова отдали ему свою симпатию. Он получил приз в Италии, где была представлена мировая кинематография для детей. Картину купили десятки стран — беспрецедентный случай для нашего

детского кино. Думаю, что А. Александров «раздолбал» ее, что называется, вдрызг, руководствуясь соображениями, далекими от искусства. А выходка против замечательного писателя-антифашиста должна была сделать удар более увесистым. Обо всем этом можно было бы не говорить, если б тут не обнаружилась некая тенденция: использовать сегодняшние перемены в нашей духовной жизни конъюнктурно...

— Перестройка, вероятно, должна затронуть и стиль работы творческих союзов?

— Безусловно. И уже затронула — прежде всего Союз кинематографистов, тут было много нездорового. Некоторые режиссеры упивались вседозволенностью, поставив себя вне критики, при этом снимались ими картины, успеха не имевшие, убыточные, зато помпезные и дорогостоящие. Произошел перелом. Избрано новое руководство Союза кинематографистов. Времени прошло немного, но уже обозначился поворот в нужную сторону. Занялись трудной судьбой молодых кинематографистов, всерьез задумались о новой, более совершенной модели кинопроизводства, вернули к жизни несправедливо положенные на полку фильмы, активизировались и кинокритики.

Союзу писателей подобная работа еще во многом предстоит. Проблем в нашем литературном цехе не меньше, чем у кинематографистов. Есть и у нас «избранные», пользующиеся привилегиями, не зависящими от таланта и читательского признания. Никуда не годится бытовавшая доселе тиражная политика. Книжки, заслуживающие широкого распространения, издавались подчас малыми тиражами, а бездарные, серые — фантастически большими. Велик, например, тираж «Роман-газеты», но хотелось бы пожелать этому изданию большей ответственности как перед читателями, так и перед писателями, большей гласности в определении своей издательской политики.

Вместе с тем есть и обнадеживающие явления: так, заметно повышается художественный уровень журнала «Огонек». Обретает, по-моему, второе дыхание «Смена», сейчас почти в каждом номере — свежие, интересные и «неожиданные» материалы...

— Юрий Маркович, а ваши творческие дела как обстоят?

— Что до меня, то я на время отложил художественную литературу. Занимаюсь публицистикой, выступаю по радио, телевидению, перед читательской аудиторией, участвую в работе комиссии по восстановлению памятников московской старины. Думаю, если писатель чувствует, что может быть полезен в пропаганде насущных требований, выдвигаемых жизнью, то не грех поступиться собственными замыслами и посвятить себя сиюминутным народным задачам. Нужно использовать наиболее действенные и оперативные средства для утверждения идей, которые будут способствовать ускорению развития страны. Поддержать ценное начинание или остановить грешную руку, посягающую на духовные и материальные ценности нашего общества, — дело сейчас более важное, чем написание очередного рассказа или повести. Так мне кажется, ведь у нас очень верят слову писателя.

Широкие возможности для этого предоставляют кино и телевидение. Недавно я участвовал в съемке документального фильма, который называется «О Москве с тревогой и надеждой». Впервые выступил в качестве ведущего кинопанорамы и, хотя это дело громоздкое, изнурительное, не жалею о потраченном времени и силах. Мы с кинокритиком Андреем Плаховым постарались сделать более весомой и насыщенной мыслью эту передачу.

Не случайно к публицистике все чаще обращаются Виктор Астафьев, Валентин Распутин, Евгений Носов. Писатели откладывают в сторону дорогие их сердцу замыслы ради немедленного отклика на актуальную для всей страны проблему. Это немалая жертва. Но оправданная: ускоренный темп нашей жизни того требует.

Беседу вел

Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.